

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакхельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, телефон: (345-2) 688-756, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (60)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Садилов Р.Р.

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра РАН, ул. Карла Маркса, 6, Уфа, 450077
E-mail: kissapi@mail.ru

«ПОЛЕВЫЕ ДНЕВНИКИ» ЭТНОЛОГА Р.Г. КУЗЕЕВА: АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Автором проведен археографический и источниковедческий анализ полевых экспедиционных записей выдающегося российского этнолога Р.Г. Кузеева. Хранящаяся в Научном архиве УФИЦ РАН полевая документация ученого представляет собой рукописные тексты в стандартных блокнотах Академии наук СССР. По типу основная их часть является полевыми тетрадями, небольшая — дневниками. Показано, что в датированных 1952–1982 гг. полевых записях отражены сведения по этнографии основных локальных групп башкир.

Ключевые слова: Р.Г. Кузеев, башкиры, этнография, экспедиции, полевые записи, родоплеменная структура, декоративно-прикладное искусство, тамги.

Введение

Бурное развитие этнологического-этнографического исследований в начале XXI в. породило пристальный интерес к новым источникам, позволяющим более полно исследовать этнокультурные процессы прошлого и настоящего, дополняющим наши знания ранее неизвестными фактами, подтверждающими или опровергающими устоявшиеся научные взгляды и парадигмы. Особняком среди них стоят так называемые полевые дневники исследователей прошлого, в которых отразились этнографические реалии соответствующего времени. Как известно, в полевых документах (тетради, дневники и др.) фиксируются материалы экспедиционных изысканий, и на них в дальнейшем строится этнографическое исследование [Черных, 2002, с. 20]. Они содержат в себе качественную информацию в виде заключений о наблюдениях и конспектов бесед с информаторами, а также личные впечатления исследователя об изучаемом предмете. Так как полевые документы «сознательно создаются этнографами в процессе полевой работы согласно поставленным задачам полевых исследований» [Ушаков, 2015, с. 114], они, особенно дневники, носят характер «личного текста: это поле, воспринятое и пережитое исследователем» [Максимова, 2012, с. 128]. И естественно, что ценность их определяется степенью профессионализма и мастерства самого составителя. Несмотря на определенную субъективность характера подобных документов, все же они являются ценными, в ряде случаев — уникальными источниками, содержащими как этнографические данные, так и сведения об исследовательской деятельности самого ученого и его методике.

В этом ключе большой интерес представляют полевые записи доктора исторических наук Раиля Гумеровича Кузеева (1929–2005) — выдающегося российского этнолога, чл.-кор. РАН, академика Академии наук Республики Башкортостан, профессора, заслуженного работника науки РФ, основоположника этнографической науки в Башкортостане. Он внес огромный вклад в разработку сложнейших проблем этногенеза и этнической истории башкирского народа, вопросов формирования и функционирования Волго-Уральской историко-этнографической области, типологии и классификации этнических и этнографических групп, рассмотрения этнических процессов постсоветского периода и т.д. Его фундаментальные труды, до сих пор сохраняющие актуальность, известны далеко за пределами России. Такие работы, как «Происхождение башкирского народа» [Кузеев, 1974] и «Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю» [Кузеев, 1992], вошли в золотой фонд российской этнологической литературы.

Большое значение в своей научной деятельности Р.Г. Кузеев придавал полевой этнографии: именно посредством экспедиционных исследований он собрал огромный массив исторических источников, ставших основой его научных работ. Как отмечали ученые, он — «энтузиаст экспедиционных исследований» [Бикбулатов, 1996, с. 9]. Ученый в одиночку или в составе отряда объездил практически все этнографические группы башкир, побывал во множестве насе-

ленных пунктов, как в Башкирии, так и на сопредельных территориях (Татария, Оренбургская, Пермская, Челябинская, Курганская, Свердловская области). В течение 1950–1990-х гг. (с перерывами) он участвовал примерно в 22 этнографических экспедициях, посетив более чем 300 деревень и сел [Петров, 2020а, с. 37].

Учитывая огромную научную значимость экспедиционных записей ученого-этнолога, с целью введения их в научный оборот и популяризации данного уникального историко-этнографического источника, «Полевые дневники» Р.Г. Кузеева были опубликованы [Галиева, 2019; Садиков, 2021; Петров, 2022b]. Большая археографическая и текстологическая работа по подготовке их к изданию была осуществлена сотрудниками отдела этнографии Института этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра, научного учреждения, который был организован ученым и который ныне носит его имя.

Цель данной статьи заключается в выявлении археографических особенностей и источниковедческой ценности (этнографические сведения, методика исследования) полевых записей Р.Г. Кузеева.

Археографическая характеристика

Результаты полевых работ Р.Г. Кузеев тщательно фиксировал в своих полевых записях, часть которых ныне хранится в личном фонде исследователя (Ф. 116) в Научном архиве Уфимского федерального исследовательского центра (УФИЦ) РАН. На хранении находятся полевые материалы 1952 (1 ед. хр.), 1953 и 1955 гг. (1), 1956 (1), 1957 (1), 1958 (2), 1959 (3), 1960 (1), 1965 (1), 1975 (2), 1976 (2), 1978 (1), 1979 (1), 1980 (1), 1981 (1) и 1982 (1) гг., в итоге — 19 документов [НА УФИЦ РАН. Ф. 116, оп. 1, д. 275–294]. В большинстве они представляют собой полевые тетради ученого, в которых зафиксированы его беседы с информаторами и личные наблюдения. Записи экспедиций 1952, 1953 и 1955 гг. являются полевыми дневниками, в которых отразилась информация, связанная с текущей полевой работой, маршрут, условия работы, организационные моменты, личные впечатления от увиденного и т.д.

Полевые записи ученого осуществлены в специально выпускавшихся для этих целей блокнотах форматом 10×15 см с твердой обложкой темно-красного, синего, коричневого и серого цветов с надписью на лицевой стороне «Академия наук СССР. Полевой дневник». Типографским способом напечатанный титульный лист содержит графы для заполнения сведений о годе, названии экспедиции, названии и номере отряда, номере дневника, фамилии, имени и отчестве исследователя, времени начала и окончания экспедиции, а также для указания адреса в целях его возврата владельцу в случае утери. В рассматриваемых дневниках они заполнены чернильными или карандашными записями, кроме граф о номере и названии отряда. В некоторых случаях отсутствуют сведения о дате завершения ведения дневника и адрес.

Объем блокнотов составляет примерно 130 листов, в том числе более 90 листов белой бумаги в клетку для записей, около 15 отрывных листков без разлиновки, 10 отрывных листков миллиметровой бумаги для чертежей и 10 листков отрывной копировальной бумаги. Задняя сторона обложки с внутренней стороны имеет кармашек для вкладывания листов с записями и других материалов. Основной массив записей выполнен на листках с квадратной разлиновкой. Отрывными частями Р.Г. Кузеев, видимо, пользовался редко, так как они практически все сохранились нетронутыми, иногда на них встречаются записки и пометы информативного характера.

В большинстве случаев текст написан синими (реже красными и фиолетовыми) чернилами, а также карандашом. В дневниках 1975 г. и некоторых последующих использована шариковая ручка синего и красного цветов.

Полевые материалы записаны ученым на обеих сторонах записных листков мелким убористым почерком. Дневники 1975 г. отличаются крупным размашистым написанием. Сведения об информаторах (ФИО, возраст), а также данные о дате и месте записи, как правило, заключены в таблицу. Текст дневников содержит множество горизонтальных и вертикальных подчеркиваний для выделения отдельных слов или абзацев, эти подчеркивания выполнены одновременно с записью или позднее, в ходе обработки материала. Помимо этого исследователь иногда подчеркиванием отмечал завершение той или иной тематической части. Имеются также немногочисленные зачеркивания и перечеркивания, которыми автор исключал неверно записанные слова или неправильно сформулированные сведения из текста. Изредка встречаются фрагменты, написанные другими участниками экспедиций.

Кроме этого, дневники содержат большое количество рисунков (тамги, узоры, изображения предметов быта, одежды, украшений, жилых и хозяйственных построек, орудий труда и инстру-

ментов, надмогильных сооружений) и схем (планы жилищ, кладбищ и т.д.). Они большей частью вкраплены в структуру текста, некоторые содержат цифровые обозначения деталей и их названия. По тексту дневников выясняется, что некоторые графические изображения тамг были выполнены самими информаторами в процессе их опроса.

Текст дневников делится на основную и дополнительные части. Основной текст включает сведения о дате и месте записи, данные об информаторах, содержание бесед с ними, изложение наблюдений, описание этнографических объектов, а также примечания ученого, включающие его размышления, предположения и гипотезы, возникшие в ходе полевой работы, написанные на русском языке. Часть сведений, содержащих важную информацию, в целях исключения искажений, Р.Г. Кузеев старался дословно записать на языке информаторов. Подобным образом написаны целые предложения или абзацы на башкирском и татарском языках с сохранением диалектных особенностей. Содержание бесед с информаторами определялось научными интересами исследователя и тематикой экспедиций. Также встречаются записи фольклорных текстов — легенды и предания, песни, пословицы и поговорки, в которых отражается тема исследований.

Дополнительные тексты можно охарактеризовать как описи кадров негативов, наброски планов монографий, статей и отчетов, записи о финансовых расходах, записи и пометы оперативного характера (имена людей, с которыми надо встретиться, место их проживания и т.д.).

Условия составления и источниковедческие особенности

По имеющимся данным, свою первую экспедицию Р.Г. Кузеев совершил в 1951 г., являясь аспирантом Института этнографии АН СССР [Петров, 2020b, с. 74]. К сожалению, конкретных сведений о ней не сохранилось. Следующая экспедиция стала очень важной в плане профессионального становления ученого. В 1952 г. он работал в составе киргизского отряда Памиро-Ферганской этнографической экспедиции ИЭ АН СССР в селах Дархан и Чичкан Покровского района Киргизской ССР. Она явилась учебной базой, в которой он под руководством умелых учителей (С.М. Абрамзон, Г.П. Васильева, Е.И. Махова и др.) получил практический опыт полевой этнографической работы. С 25 июля по 15 августа аспирант занимался обмером усадеб и жилищ, составлением их планов, беседуя с информаторами, собирал сведения о материальной культуре, родоплеменной структуре, социальных отношениях и современном быте местных жителей [Петров, 2020b, с. 74]. Обстоятельства работы экспедиции, личные впечатления от увиденного и услышанного отразились в полевом дневнике, который отличается большой тщательностью составления и подробностью изложенной информации. Полученный опыт исследователь умело применял в своей дальнейшей работе [Кузеев, 1957, с. 15].

Тематика последующих экспедиций по территории Южного Урала, включая Предуралье и Зауралье, была уже напрямую связана с его исследовательскими целями и задачами, причем в большинстве случаев ученый не только занимался изучением отдельного конкретного вопроса, но и параллельно собирал сведения по другим темам. Будучи аспирантом и собирая материал для своей кандидатской диссертации, Р.Г. Кузеев летом 1953 г. (16 июня — 17 июля) обследовал башкирские деревни юго-востока Башкирской АССР (Макаровский, Бурзянский, Абзелиловский, Баймакский, Матраевский, Мраковский, Кармаскалинский, Гафурийский, Архангельский, Белорецкий, Учалинский районы), северо-запада (Дюртюлинский, Калтасинский районы), северо-востока (Нуримановский, Салаватский районы), а также несколько сел в центральной части республики в Чишминском районе. В том же году им была проведена экспедиционная работа среди башкир Аргаяшского и Буриного районов Челябинской области. Собранные материалы стали важным источником при написании его кандидатской диссертации «Родоплеменной состав башкир в XVIII в.» [Кузеев, 1954, с. 3], защищенной в 1954 г.

Следующую экспедицию ученый совершил уже будучи сотрудником Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (ИИЯЛ БФ АН СССР): 3–19 июля 1955 г. он посетил башкир юго-западной части БАССР (Буздякский, Давлекановский, Альшеевский, Миякинский районы), где продолжил собирать материал по родоплеменной структуре башкирского народа [Петров, 2020b, с. 75]. Данная тема была ведущей также в экспедиции 1956 г. (28 июня — 15 июля), охватившей Аскинский, Караидельский, Дуванский, Мечетлинский и Белокатайский районы БАССР [Там же]. Полученные в ходе экспедиций 1953, 1955 и 1956 гг. этнографические данные легли в основу его монографии «Очерки исторической этнографии башкир» [Кузеев, 1957, с. 15–16]. В ней автор отмечает, что «программа сбора этнографических материалов была рассчитана на выявление и фиксацию пережитков патриархально-родового уклада в общественной жизни, норм обычного права и системы землепользования в связи с

родоплеменной структурой и т.д.» [Там же, с. 15]. По данным Р.Г. Кузеева, «полевая экспедиционная работа в районах Башкирии проводилась в общей сложности в 123 башкирских деревнях. Летом 1953 г. работа велась в 77 деревнях, в 1955 г. — в 19, в 1956 г. — в 27. Информаторами, как правило, были пожилые колхозники и колхозницы. Если сгруппировать информаторов, с которыми велась работа, по возрастным признакам, то старше 70 лет было 118 человек, от 60 до 70 — 67, до 60 — 17. Среди пожилых башкир немало прекрасных знатоков истории, обычаев и быта своего народа» [Там же, с. 16].

Экспедиции 1956–1957 гг. были осуществлены Р.Г. Кузеевым совместно с ленинградскими учеными из Государственного музея этнографии народов СССР (Т.А. Крюкова (1956), С.А. Авижанская (1956, 1957)), основной целью которых было приобретение башкирских коллекций для своего музея [Юсупов, Шитова, 1999, с. 31]. С 29 июня по 20 июля 1957 г. экспедиционным обследованием были охвачены 36 башкирских населенных пунктов Кармаскалинского, Куюргазинского, Стерлитамакского, Стерлибашевского, Миякинского, Альшеевского, Давлекановского и Чишминского районов БАССР [Петров, 2020b, с. 76]. Р.Г. Кузеев продолжал исследования по прежней программе, о чем свидетельствуют полевые записи.

Дальнейшая полевая работа была связана с экспедициями этнографов ИИЯЛ. Возглавляя сектор истории, археологии и этнографии, а также являясь непосредственным начальником этнографических экспедиций, Р.Г. Кузеев стремился к систематическому охвату экспедиционными исследованиями всех районов расселения башкир. В экспедициях 1958–1959 гг. ученый, наряду с разработкой тематики по этнической истории, много внимания уделял сбору полевого материала по народному декоративно-прикладному искусству башкир. В период с 26 мая по 24 июня 1958 г. сотрудники ИИЯЛ БФ АН СССР (Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, Т.М. Гарипов, С.Ф. Миржанова, М.В. Сурина, Г.И. Мухаметшин и С.А. Авижанская) побывали в 28 башкирских селениях юго-восточной Башкирии: Мелеузовский, Кугарчинский, Зианчуринский, Зилаирский, Хайбуллинский, Баймакский, Абзелиловский, Учалинский, Бурзянский районы [Юсупов, Шитова, 1999, с. 35]. В том же составе, но с прибавлением этнографа С.Н. Шитовой экспедиция работала и в следующем году (21 мая — 25 июня 1959 г.), посетив 35 сел и деревень Бураевского, Калтасинского, Янаульского, Татышлинского, Аскинского, Дуванского, Мечетлинского, Белокатайского районов БАССР, Красноармейского, Нязепетровского, Кунашакского, Аргаяшского, Багарякского — Челябинской, Нижнесергинского — Свердловской, Сафакулевского, Алыменевского — Курганской области [Там же, с. 35]. По своей тематике и целям они являлись очередными совместными экспедициями ИИЯЛ БФ АН СССР в рамках сотрудничества с ГМЭ, начатого еще в 1956 г., и предполагали сбор и обобщение эмпирического материала по декоративно-прикладному искусству башкир. Тщательно выполненный отчет по экспедициям, три фотоальбома и альбом рисунков были сданы в архив и ныне хранятся в Научном архиве УФИЦ РАН [НА УФИЦ РАН. Ф. 3]. Интересно отметить, что начиная с 1959 г. башкирские этнографы стали использовать цветную фотопленку.

В дневниках этих лет можно обнаружить записи по декоративно-прикладному искусству башкир: одежда, вышивка, узоры, узорное ткачество, женские украшения, резьба по дереву, наличники и т.д. Другая тематика, которая нашла отражение в дневниках, — жилище и надворные постройки. Автор фиксирует множество названий жилищ, их частей, строительную технику и предлагает их классификацию, составляет планы домов и усадеб, рисует интерьеры и экстерьеры, печи, мебель. Данный объект исследований Р.Г. Кузееву был известен еще со времен Памиро-Ферганской экспедиции 1952 г., где он получил хорошую практику по полевой этнографии [Антонов, 2015, с. 35]. В экспедиционном отчете ученым написаны разделы «Резьба и роспись по дереву у башкир» и «Современное колхозное жилище башкир северных районов БАССР» (совместно с С.Н. Шитовой) [НА УФИЦ РАН. Ф. 3, оп. 2, д. 455, л. 4]; видимо, он был ответственным за сбор материалов именно по этим направлениям.

Но все же основная часть полевых записей исследователя отражает расселение, родоплеменной состав, межэтнические контакты, пережитки родоплеменных отношений в системе землевладения и землепользования, тамги, генеалогические истории — *шежере*, т.е. те вопросы, которыми ученый интересовался еще с первых экспедиций, когда собирал материалы для своей кандидатской диссертации, а именно историческая этнография башкир и проблема их происхождения. Полевые записи 1959 г. содержат также описи негативов.

В 1960 г. этнографическая группа ИИЯЛ в составе 6 чел. (Р.Г. Кузеев (рук.), Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова, Г.И. Мухаметшин (художник), М.В. Сурина (лаборант), Т.М. Гарипов (лингвист)) с 19 июля по 2 августа проводила полевые изыскания в Кушнаренковском, Дюртюлинском, Бирском,

Илишевском, Бакалинском районах БАССР, Актанышском и Муслюмовском — ТАССР (18 населенных пунктов) [Юсупов, Шитова, 1999, с. 35]. В полевом дневнике Р.Г. Кузеева темы декоративно-прикладного искусства и жилищ с постройками практически сходят на нет. Как и раньше, основной проблематикой являются вопросы родового деления, их происхождения, наличия тамг, их вариации и названия, поиск родословных — шежере и т.д. Следующая экспедиция ИИЯЛ в составе Р.Г. Кузеева состоялась в 1961 г. (Нуримановский, Иглинский, Архангельский, Гафурийский районы БАССР) [Там же, с. 36]. Но, к сожалению, записи этого года не сохранились.

Материалы экспедиций 1956–1961 гг. стали основной источниковой базой монографии [Авижанская и др., 1964] и иллюстрированного альбома [Кузеев, 1968] по декоративно-прикладному искусству башкир.

Участники экспедиции 1965 г. (Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова и др.) с 7 по 23 июля работали в Балтачевском, Аскинском районах БАССР, Красноуфимском — Свердловской, Ординском, Бардымском — Пермской области. Так же как и в предыдущих дневниках, основное внимание исследователь уделил родоплеменному составу исследуемых поселений (аймак, нәсел, яур, түбә, зат и т.п.), родовым тамгам, их вариативности, местной истории с легендами о заселении, взаимоотношениям с другими этносами (ар, сирмеш, мукшы, татар, мишәр, казах и т.д.), землевладению и землепользованию в контексте этносоциальных отношений, вопросам этнического самосознания и т.д. В конце текста приведен набросок плана историко-этнографического очерка о пермских и свердловских башкирах.

Полевые этнографические материалы 1953–1965 гг. по этногенезу и этнической истории башкир стали основой написания докторской диссертации «Этнический состав, история заселения и происхождение башкирского народа» [Кузеев, 1971, с. 10] и монографии «Происхождение башкирского народа» [Кузеев, 1974, с. 31].

Следующая экспедиция была совершена только в 1975 г.; видимо, административная работа у тогдашнего заместителя председателя Президиума БФ АН СССР отнимала много времени и сил, и полевая работа на время была приостановлена.

В полевых записях 1975 г. тематика родоплеменного состава и родовых знаков также является основной. На этот раз Р.Г. Кузеев обратил особенное внимание на надмогильные памятники с изображенными на них тамгами как на один из важных источников по этнической истории. Помимо проведения бесед с местными жителями, участники экспедиции вместе с информаторами посещали действующие и заброшенные кладбища, зарисовывали и фотографировали надмогильные камни, столбы, тамги. Экспедиция работала с 3 по 21 августа 1975 г. в Тюльганском, Кувандыкском, Саракташском районах Оренбургской области, Зианчуринском, Хайбуллинском, Баймакском, Учалинском, Чишминском — Башкирской АССР. В конце обоих двух дневников этого года приводятся записи о финансовых расходах экспедиционной группы. Они помогают выявить ее состав. Видимо, в группе, помимо самого Р.Г. Кузеева, работали Т.М. Гарипов (помогал прочитывать арабграфичные эпитафийные надписи), Н.Р. Кузеев (сын Р.Г. Кузеева — срисовывал и фотографировал), Акманов, Овчинников (возможно, местный провожатый и водитель).

В последующих экспедициях вопросы о башкирских родовых знаках также оставались главной темой, поэтому Р.Г. Кузеев в полевой работе основное внимание уделял выявлению, фиксации и интерпретации изображений тамг. В 1976 г. (23 сентября — 2 октября) он занимался выявлением тамг на кладбищах четырех старинных башкирских поселений Чишминского района. Но, как показывают записи, работа была не очень продуктивной, так как подобных изображений было обнаружено мало [Петров, 2022а, с. 12].

В 1978 г. с 18 по 30 августа Р.Г. Кузеев проводил экспедиционную работу в юго-восточных районах БАССР: Кугарчинском, Мелеузовском, Баймакском и Абзелиловском районах, где посетил кладбища 23 башкирских деревень. Видимо, на этот раз исследователь не общался с местными жителями, так как сведения об информаторах отсутствуют. Дневник содержит планы некрополей с указанием расположения надмогильных памятников с тамгами, а также их тщательные изображения [Там же, с. 13]. Подобную же работу в 1979 г. (14–21 июля, 18 населенных пунктов) Р.Г. Кузеев осуществил в деревнях башкир Бижбулякского, Миякинского и Альшеевского районов БАССР [Там же].

В 1980 г. исследователь обратился к изучению уникальной «Долины тамг» у с. Ташлы Альшеевского района, содержащей глыбы камней с множеством нанесенных на них родовых символов. Во время экспедиционного выезда 15 октября он срисовал тамги на одном из камней, расположенных у местной скалистой горы. Судя по записям, Р.Г. Кузеев поставил своей целью в последующий приезд тщательно зафиксировать все камни с изображениями; выяснить у гео-

логов время обвала камней с близлежащих скал, а также скорость выветривания песчаника; провести раскоп под камнями и на основе стратиграфии почвы установить примерную дату нанесения тамг; установить функциональное назначение камней; сопоставить обнаруженные тамги с аналогичными знаками других групп башкир и т.д. [Там же, с. 16]. Детальное исследование данного комплекса было проведено 19–24 июля 1981 г. Экспедиционная группа (Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, Т.М. Гарипов, Н.Д. Шункаров, Н.Н. Моисеева, М.В. Сурина) провела тщательное срисовывание и фотофиксацию этих изображений посредством оконтуривания мелом. Также был осуществлен поиск тамг на кладбищах и проводились беседы с информаторами о родовых знаках местных башкир. В итоге у с. Ташлы было выявлено и зарисовано 210 тамг [Кузеев, 1997, с. 81]. По мнению Р.Г. Кузеева, «каньон у дер. Ташлы был (с эпохи средневековья, может быть с XVI в.) местом встречи (йыйынов) башкирских родоплеменных образований, а тамги на стелах — символами их единства» [Петров, 2022а, с. 17].

Вторая часть экспедиции (25 июля — 5 августа 1981 г.) охватила 12 населенных пунктов Архангельского и Кигинского районов Башкирии, Кусинского — Челябинской области. В полевых записях отразились в основном сведения, полученные от информаторов (родовые подразделения и их тамги) [Там же, с. 19].

С 30 июня по 7 июля 1982 г. Р.Г. Кузеев предпринял поездку в башкирские поселения Татарской АССР: он посетил 6 деревень Бавлинского, Ютазинского, Сармановского и Актанышского районов. В полевых записях отразились материалы бесед с информаторами: списки башкирских деревень, генеалогии и легенды, тамги, сведения о нанесении тамг на деревья в лесных угодьях и на межи земельных участков, данные об этнической идентичности местного тюркского населения и т.п. [Петров, 2022а, с. 21]. Последующие экспедиции были совершены Р.Г. Кузеевым в 1986, 1987, 1989, 1990 гг., но, к сожалению, полевых записей тех лет не сохранилось [Петров, 2019, с. 185–186].

Таким образом, полевые записи Р.Г. Кузеева 1952–1982 гг. являются первоисточником по многим отраслям башкирской этнографии, а также этнологии в целом. Они представляют собой кладезь научной информации для современных исследователей, содержат разнообразные сведения по истории поселений, расселению, родоплеменному составу, межэтническому взаимодействию, пережиткам патриархально-родового уклада, системе землепользования и землеустройства, тамгам, шежере (записям родословных), топонимам и их народной этимологии, хозяйственным занятиям и промыслам, жилищам и постройкам, декоративно-прикладному искусству, одежде и украшениям, традиционным праздникам и обрядам и т.п. Они содержат также отдельные сведения о киргизах, татарах, чувашах, казахах, марийцах, удмуртах, мордве и др.

Методологические аспекты экспедиционной работы

Полевые дневники Р.Г. Кузеева раскрывают его методику работы в поле. Касаясь предмета своих полевых исследований, ученый отмечал, что «в наши дни эти сведения сохранились лишь в воспоминаниях стариков, в многочисленных преданиях и легендах. Тем более необходимо спешить со сбором и систематизацией этих материалов, так как с годами они безвозвратно будут утрачены» [Кузеев, 1957, с. 15]. Поэтому основное значение он придавал получению особых сведений от информаторов, особенно пожилых: «...метод опроса, беседы, интервью. Особенно метод опроса, когда явление уже не бытует, а сохраняется лишь в памяти. Или по истории расселения, истории деревень, социальных организаций» (цит. по: [Антонов, 2015, с. 30]). Понимая, что на методе опроса лежит тень субъективности, к тому же некоторые — «нередко фантазеры», этнограф прибегал к разным возможностям верификации данных. Например, «полезны групповые беседы стариков — они спорят и т.д. Вы фиксируете», «Знать предмет. В беседе — на равных (Особенно не рассказывать — потом будешь свой материал собирать» (цит. по: [Антонов, 2015, с. 30]). Как известно, «чтобы свидетельство информатора стало этнографическим фактом, позволяющим делать обоснованные выводы, надо, чтобы были одинаковые массовые свидетельства, а не одиночные показания» (цит. по: [Антонов, 2015, с. 30]). И в этой связи ученый стремился к массовости опросов, когда информаторы дополняют, уточняют или же опровергают друг друга, отсеивая, таким образом, неверные сведения.

Судя по всему, приезжая в тот или иной населенный пункт, ученый обращался к директорам школ или учителям истории (часто встречаются записи с их именами и фамилиями), с которыми выявлял круг потенциальных знатоков прошлого. Информаторами в большинстве случаев были пожилые мужчины 70–90 лет, которые еще хорошо помнили дореволюционные события. Когда работа касалась сбора материалов по декоративно-прикладному искусству, исследователь про-

водил интервью с женщинами, обычно мастерицами. В круг опрашиваемых включались также жены основных информаторов, у которых он интересовался родовым составом и тамгами их родных деревень, откуда они были взяты замуж. Тем самым, естественно, география исследования расширялась. Беседы велись на башкирском или татарском языках, и Р.Г. Кузеев целые фрагменты ценной информации записывал прямо с их уст с сохранением диалектных особенностей.

Кузеев и его коллеги также часто обращались к таким методам полевой этнографии, как наблюдение, непосредственное участие (например, посещение башкирских народных праздников сабантуй и каргатуй), обмеривание, рисование, черчение и фотографирование этнографических объектов. Помимо этого, они иногда бывали в школьных музеях и уголках, где также черпали необходимые сведения. Вместе с информаторами посещали кладбища, в том числе погосты заброшенных деревень.

Весь массив полученной полевой информации Р.Г. Кузеев систематически использовал в своей научной работе. Об этом свидетельствуют многочисленные поздние подчеркивания в дневниках, а также огромное число ссылок на полевые материалы в тезисах, статьях, очерках, диссертациях, монографиях ученого, особенно относящихся к 1950–1970 гг. Рисунки, созданные в поле, также стали достойными иллюстрациями его работ.

В своей классической работе «Происхождение башкирского народа» автор отмечает, что «за годы экспедиционных работ собран обширный материал по этническому составу и истории расселения башкир, зафиксированы родоплеменные тамги, деревья, птицы (онгоны), записаны исторические предания и легенды, собраны старинные башкирские рукописи. По широкой программе проводилась полевая работа по материальной и духовной культуре башкир. Накоплен также значительный материал, позволяющий исследовать структуру башкирского рода, роль патриархально-родовых институтов в общественной жизни башкир, эволюцию системы башкирского землепользования в тесной связи с процессом распада родо-племенных организаций, соотношение башкирского рода и общины на различных этапах их истории и т.д.» [Кузеев, 1974, с. 31]. Касаясь ценности и важности этнографических источников, он писал, что «в 1950-х гг. нередко можно было встретить замечательных сказителей и сказительниц, которые в кругу молодежи любили рассказывать древние предания, услышанные ими в детстве от отцов и дедов. С годами, однако, знатоков древностей становилось все меньше, а вместе с ними навсегда утрачивались своевременно не собранные и не записанные повествования о былой истории и жизни башкир. Если бы наши основные полевые исследования не были проведены в 1950-х — начале 1960-х гг., то большинство материалов <...> не стало бы достоянием науки» [Там же, с. 32].

Заключение

Несмотря на то что Р.Г. Кузеев старался максимально полно использовать свои историко-этнографические материалы, все же многие из них еще ждут тщательного анализа с современных научных позиций. Полевые записи ученого представляют сегодня большой интерес для этнографов, этнологов, социокультурных антропологов, не просто как первоисточник работ самого Р.Г. Кузеева, но и как новый источник, зафиксировавший в себе факты и явления, сведения о которых в современных полевых условиях получить уже невозможно. Они содержат краткий пересказ многих народных легенд и преданий, в них имеются тексты пословиц, поговорок и песен, чем они являются ценными также для фольклористов. Встречающиеся в них упоминания о старых башкирских поселениях «иске йорт», местах летовок и зимовок, заброшенных кладбищах, а также древних городищах и курганах важны для археологов, особенно тех, кто занимается археологией «нового времени». Его записи — бесценный источник по локальной истории. Краеведы и генеалоги могут найти на его страницах много нужного материала, зафиксированного опытным полевиком, что во многом повышает их качество.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания № АААА-А21-121012290086-0 ИЗИ УФИЦ РАН на 2021–2023 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авжанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. 259 с.

Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории Волго-Уральского региона в эпоху Средневековья. СПб.: Свое издательство, 2015. 248 с.

Бикбулатов Н.В. Р.Г. Кузеев — этнолог, историк-востоковед, общественный деятель // Кузеев Раиль Гумерович: Библиографический указатель. Уфа: Гилем, 1996. С. 3–12.

Садиков Р.Р.

- Галиева Ф.Г.* (отв. ред.). Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 3: Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1952–1958 гг. Уфа: Первая типография, 2019. 275 с.
- Кузеев Р.Г.* Родоплеменной состав башкир в XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954. 14 с.
- Кузеев Р.Г.* Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1: Родоплеменная организация башкир в XVII–XVIII вв. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1957. 184 с.
- Кузеев Р.Г.* Этнический состав, история расселения и происхождение башкирского народа (историко-этнографическое исследование): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1971. 56 с.
- Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 571 с.
- Кузеев Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992. 347 с.
- Кузеев Р.Г.* Тамги на камнях // Вестник АН Республики Башкортостан. 1997. № 2. С. 77–83.
- Кузеев Р.Г.* (отв. ред.). Народное искусство башкир: Альбом. Л.: Сов. художник, 1968. 110 с.
- Максимова А.С.* Анализ полевых дневников в контексте производства этнографических текстов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2012. № 1. С. 128–140.
- Петров И.Г.* Полевые дневники Раиля Гумеровича Кузеева как исторический источник // Археография Южного Урала: Материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: Мир печати, 2019. С. 176–186.
- Петров И.Г.* Полевые дневники ученого-этнолога Р.Г. Кузеева и их значение для исторической науки // Проблемы востоковедения. 2020а. № 2. С. 35–41.
- Петров И.Г.* Экспедиционные маршруты ученого-этнолога Р.Г. Кузеева // Известия Уфимского научного центра РАН. 2020б. № 2. С. 72–82.
- Петров И.Г.* От редактора // Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 5: Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1976–1982 гг. Уфа: Первая типография, 2022а. С. 4–23.
- Петров И.Г.* (отв. ред.). Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 5: Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1976–1982 гг. Уфа: Первая типография, 2022б. 172 с.
- Садиков Р.Р.* (отв. ред.). Документы и материалы по истории и этнографии народов Южного Урала. Вып. 4: Полевые дневники Р.Г. Кузеева 1959–1975 гг. Уфа: Диалог, 2021. 355 с.
- Ушаков Н.В.* К вопросу об архивации и публикации полевого этнографического материала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2, История. 2015. № 4. С. 113–124.
- Черных А.В.* Методическое пособие по сбору полевого этнографического материала. Пермь, 2002. 126 с.
- Юсупов Р.М., Шитова С.Н.* (отв. сост.). Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ: Справочник. Уфа, 1999. 103 с.

ИСТОЧНИКИ

НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 455–458, 463; Ф. 116. Оп. 1. Д. 275–294.

Sadikov R.R.

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the RAS
Karl Marx st., 6, Ufa, 450077, Russian Federation
E-mail: kissapi@mail.ru

“Field Journals” of ethnologist R.G. Kuzeev: archaeological and source-study characteristics

The process of rapid development of the ethnological research, taking place currently, necessitated the search for new sources. Among them, of a great value are the records from expeditions of researchers of the past, which bear witness to the ethnographic realities of the respective time. From this point of view, the field notes (notebooks and journals) of Rail Gumerovich Kuzeev (1929–2005) — an outstanding Russian ethnologist, founder of the ethnographic sciences in Bashkortostan, who greatly contributed to the development of the problems of ethnogenesis and ethnic history of the Bashkirs and other Turkic peoples,— have priceless scientific value. The field records from the expeditions of the scientist in 1953–1982 to all major ethnographic and local groups of the Bashkirs are now repositied in the Scientific Archive of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. The notes are made in special notebooks issued by the Academy of Sciences of the USSR for documenting materials of expeditions. In addition to the text (narration of observations, description of ethnographic objects and phenomena, transcripts of conversations with informants, etc.), they also contain many graphic representations (drawings, plans, diagrams). The notes and drawings are made in ink and pencil; in the latest documents, with a ballpoint pen. The aim of the work is to identify their archaeological features and source-study value (ethnographic and historical evidence, methodology of the scholar's fieldwork). The textual analysis of R.G. Kuzeev's field notes showed that they captured unique information on the history and ethnography of the Bashkir people, concerning ethnogenesis, migration, tribal structure, ancestral symbols, genealogies, social organization, land ownership, arts and crafts, clothing and ornaments, dwelling, economic activities and trades, traditional festivals and ceremonies, and toponyms. From the source-study perspective, they are of obvious interest to the ethnologists, ethnographers, and socio-cultural anthropologists, as well as to the

folklorists (they contain texts of many historical and toponymic legends and tales), archaeologists, especially those dealing with the 'archaeology of the modern period' (there is information about old Bashkir settlements, summer camps, abandoned cemeteries), local historians and genealogists (information about history of the settlements, generation lists), etc.

Keywords: R.G. Kuzeev, Bashkirs, ethnography, expeditions, field notes, tribal structure, decorative-applied art, tamgas.

REFERENCES

- Antonov, I.V. (2015). *Rail Gumerovich Kuzeev on the ethnic history of the Volga-Ural region in the Middle Ages*. St. Petersburg: Svoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Avizhanskaia, S.A., Bikbulatov, N.V., Kuzeev, R.G. (1964). *Decorative and applied art of the Bashkirs*. Ufa, 1964. (Rus.).
- Bikbulatov, N.V. (1996). R.G. Kuzeev — ethnologist, historian-orientalist, public figure. In: *Kuzeev Rail' Gumerovich: Bibliograficheskii ukazatel'*. Ufa: Gilem. 3–12. (Rus.).
- Chernykh, A.V. (2002). *A methodological guide to the collection of field ethnographic material*. Perm'. (Rus.).
- Galieva, F.G. (Ed.) (2019). *Documents and Materials on the History and Ethnography of Peoples of the South Urals. Vol. 3: Field Diaries of R.G. Kuzeev, 1952–1958*. Ufa: Pervaia tipografiia. (Rus.).
- Kuzeev, R.G. (1954). *The tribal structure of the Bashkirs in the 18th century: PhD dissertation abstract*. Moscow. (Rus.).
- Kuzeev, R.G. (1957). *Essays on the Historical Ethnography of the Bashkirs. Part. 1: The tribal organization of the Bashkirs in the XVII–XVIII centuries*. Ufa: Bashk. kn. izd-vo. (Rus.).
- Kuzeev, R.G. (1971). *The Ethnic Composition, History of Settlement and Origin of the Bashkir People: (Historical and Ethnographic Study): Doctoral dissertation abstract*. Moscow. (Rus.).
- Kuzeev, R.G. (1974). *The Origin of the Bashkir People: The Ethnic Composition, the History of Settlement*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Kuzeev, R.G. (1992). *The Peoples of the Middle Volga Region and the Southern Urals. An Ethnogenetic View of History*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Kuzeev, R.G. (1997). Tamgas on Stones. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, (2), 77–83. (Rus.).
- Kuzeev, R.G. (Ed.) (1968). *National Art of the Bashkirs: Album*. Leningrad: Sovetskii khudozhnik. (Rus.).
- Maksimova, A.S. (2012). Analysis of field diaries in the context of the production of ethnographic texts. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (1), 128–140. (Rus.).
- Petrov, I.G. (2019). Rail Gumerovich Kuzeev's field diaries as a historical source, In: *Arkheografiia luzhnogo Urala: Materialy XIX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ufa: Mir pechatii, 176–186. (Rus.).
- Petrov, I.G. (2020a). Expedition routes of the scholar and ethnologist R.G. Kuzeev. *Izvestiia Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, (2), 72–82. (Rus.). <https://doi.org/10.31040/2222-8349-2020-0-2-72-82>
- Petrov, I.G. (2020b). The field diaries of the scholar-ethnologist R.G. Kuzeev and their significance for historical science. *Problemy vostokovedeniia*, (2), 35–41. (Rus.). <https://doi.org/10.24411/2223-0564-202-10205>
- Petrov, I.G. (2022a). From the editor. In: I.G. Petrov (Ed.) *Documents and materials on the history and ethnography of the peoples of the South Urals. Vol. 5: Field Diaries of R.G. Kuzeev 1976–1982*. Ufa: Pervaia tipografiia, 4–23. (Rus.).
- Petrov, I.G. (Ed.) (2022b). *Documents and materials on the history and ethnography of the peoples of the South Urals. Vol. 5: Field Diaries of R.G. Kuzeev 1976–1982*. Ufa: Pervaia tipografiia. (Rus.).
- Sadikov, R.R. (Ed.) (2021). *Documents and materials on the history and ethnography of the peoples of the South Urals. Vol. 4: Field Diaries of R.G. Kuzeyev, 1959–1975*. Ufa: Dialog. (Rus.).
- Ushakov, N.V. (2015). On the issue of archiving and publishing field ethnographic material. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2, Istorii*, (4), 113–124. (Rus.).
- Yusupov, R.M., Shitova, S.N. (Comp.). (1999). *Ethnographic and anthropological research at the Institute of History, Language and Literature: Handbook*. Ufa. (Rus.).

Садиков Р.Р., <https://orcid.org/0000-0003-4200-2568>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 05.12.2022

Article is published: 15.03.2023